

7. Duden. Die Grammatik. – Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1998. – Bd. 4. – 912 S.
8. Griesbach H., Schulz D. Deutsche Sprachlehre für Ausländer. Grundstufe. – Lehrerheft. – Ismaning: Max Hueber Verlag, 1992. – 1. Teil. – 119 S.
9. Häussermann U., Dietrich G. u a. Sparchkurs Deutsch 3. – Lehrerheft. – Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, Aarau: Verlag Sauerländer, 1991. – 96 S.
10. Holthausen F. Gotisches etymologisches Wörterbuch. – Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1934. – 136 S.
11. Lenz B. Wie brauchen ins Deutsche Modalverbsystem geriet und welche Rolle es darin spielt // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. – 1996. – Band 118. – Heft 3. – S. 393–422.
12. Lexer M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. – Stuttgart: S. Hirzel. Wissenschaftliche Verlagsgesellschaft, 1992. – 506 S.
13. Müller-Hegemann A., Otto L. Das kleine Sprichwörterbuch. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. – 152 S.
14. Paul H. Deutsche Grammatik. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag – Band IV, 1957. – 425 S.
15. Pawlowsky I. Deutsch-russisches Wörterbuch. – Riga: Verlag von Kymmell, Leipzig: Carl Friedrich Fleischer, 1902. – 1529 S.
16. Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. – 340 S.
17. Stechov von A., C. Nohl. Einführung in die Semantik. Vorläufige Version (Oktober 1995). – 156 S.
< <http://vivaldi.sfs.nphil.uni-tuebingen.de/~arnim10/Lehre/stechov-nohl.pdf>>.
18. Streitberg W. Die gotische Bibel. – Zweiter Teil: Gotisch-Griechisch-Deutsches Wörterbuch. – Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1910. – 180 S.
19. Vlachos D. Sprachliche Kommunikation und konversationale Koordination. Konzeptuelle und prozedurale Informationen der negativen Äußerungen. Inauguraldissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie der Universität Mannheim. – Mannheim 2002. – 384 S.
< <http://www.unimannheim.de/mateo/verlag/diss/vlachos/vlachosabs.html>>.
20. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. – Berlin: Akademie Verlag, 1978. – Bd. 1. – 800 S.
21. <http://www.operone.de/spruch/spruchinh.html>

Л.М. Сапожникова

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ФИНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
НЕМЕЦКИХ РАЗГОВОРНЫХ КОМПОЗИТОВ
В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Особый ракурс в изучении деантропонимики, т.е. языковых единиц, возникших на базе собственных имен-антропонимов, связан с гендерным аспектом, анализом языковых и социокультурных факторов, определяю-

щих отношение общества к мужчине и женщине, стереотипных представлений о мужских и женских качествах [4]. Вслед за А.В. Кирилиной мы понимаем под гендерным стереотипом «культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [2: 144].

Гендерный подход позволяет учитывать в языковой практике социокультурную ситуацию в обществе для определения каких-либо черт как характерных для мужчин и женщин, а также стандартов их поведения. Социальные контакты членов языкового коллектива детерминируют стереотипы «мужественности» и «женственности» в обществе. Оппозиция «мужское / женское» находит специфическое выражение на словообразовательном уровне в разговорном немецком языке, а именно при выборе словообразовательных средств на базе мужских или женских личных имен в немецких разговорных композитах. Гендерные различия наблюдаются, например, в выражении определенных отрицательных характеристик лица с помощью номинативных единиц (далее – НЕ) с маскулинными или фемининными антропонимическими финальными компонентами (далее – АФК):

Fritz (← *Friedrich*) – *Klatschfritze* 'сплетник, болтун'

Liese (← *Elisabeth*) – *Pimpelliесе* 'недотрога'.

Внутренняя форма сложных слов с маскулинными или фемининными АФК отсылает к людям разного пола и приписывает им характеристики на основании гендерных стереотипов и социальных ожиданий по отношению к мужчинам и женщинам.

Следует отметить, что формирование на базе личных имен фонда антропонимических полусуффиксов и частотных антропонимических компонентов является уникальным словообразовательным феноменом в общей ономастике и отмечается только в системе коллоквиального немецкого словообразования. Безусловно, участие антропонимов в немецком словосложении в качестве финальных, базовых компонентов композитов отличается меньшей активностью, чем их использование в инициальной позиции. Это связано, прежде всего, со своеобразием ономастического значения. По мнению авторов коллективной монографии «Немецкое словообразование: типы и тенденции в современном языке», индивидуально ориентированный характер антропонимической семантики затрудняет общую морфологическую и семантико-категориальную характеристику композитов, осуществляемую финальными компонентами [7: 5, 6]. Однако в качестве финальных компонентов разговорных композитов используются преимущественно так называемые «общие», «репрезентативные» личные имена («klassifizierende Namen») [12: 197], т.е. наиболее распространенные немецкие личные имена. А они не обладают признаком монореференциальности, «воплощенности» и связаны на уровне парадигматики лишь с общим ономастическим понятием «распространенное немецкое мужское / женское имя».

По критерию формальной идентичности и этимологического родства АФК со свободно употребляемыми мужскими и женскими личными именами, а также их серийности в композитах и продуктивности в корпусе исследования, отобранного на базе словарей разговорного немецкого языка В.Д. Девкина [1], Х. Кюппера [13] и С. Гайера [11], словарей словообразовательных элементов немецкого языка [6; 7], а также специальной лингвистической литературы [3; 8; 9; 10], мы выделили 5 типов АФК [5: 95–97]:

- **продуктивные частотные антропонимические полусуффиксы**
 - fritze** ← *Fritz* ← *Friedrich* (54 HE) - *Apfelfritze* ‘торговец яблоками’
 - heini** ← *Heinz* ← *Heinrich* (43 HE) - *Werbeheini* ‘специалист по рекламе’
 - liese** ← *Liese* ← *Elisabeth* (31 HE) - *Pimpelliese* ‘недотрога’
 - peter** ← *Peter* (28 HE) - *Mäusepeter* ‘трус’
 - hans** ← *Hans* ← *Johannes* (28 HE) - *Prahlhans* ‘хвастун’
- **продуктивные нечастотные антропонимические полусуффиксы**
 - michel** ← *Michael* (19 HE) - *Stiermichel* ‘пастух’
 - jan** ← *Jan* ← *Johannes* (18 HE) - *Nuddeljan* ‘лентяй, копуша’
 - trine** ← *Katharina* (11 HE) - *Bürotrine* ‘секретарша’
 - suse** ← *Suse* ← *Susanne* (10 HE) - *Faselsuse* ‘пустомеля’
- **частотные антропонимические компоненты сложных слов**
 - august** ← *August* (7 HE) - *Aspirinaugust* ‘рядовой медицинской службы’
 - nickel** ← *Nickel* ← *Nikolaus* (6 HE) - *Karnickel* ‘козёл отпущения’
 - kaspar** ← *Kaspar* (5 HE) - *Klassenkaspar* ‘дерзкий ученик’
- **малочастотные антропонимические компоненты сложных слов**
 - gretchen** ← *Grete* ← *Margarete* (3 HE) - *Ölgretchen* ‘вялая, инертная девушка’
 - marie** ← *Marie* (3 HE) - *Pechmarie* ‘неудачница’
 - maxe** ← *Max* (3 HE) - *Klettermaxe* ‘вор-форточник’
 - philipp** ← *Philipp* (3 HE) - *Zappelphilipp* ‘беспокойный ребёнок’
- **единичные антропонимические компоненты сложных слов** (открытый список), например:
 - kathrine** ← *Katharina* (2 HE) - *Kehrschel-Kathrine* ‘грязнуля’
 - norbert** ← *Norbert* (1 HE) - *Brillennorbert* ‘очкарик’.

Таким образом, 9 АФК первых двух групп, а именно деантропонимические полусуффиксы, отмечены в 242 номинативных единицах, т.е. в 83% корпуса исследования.

Следует подчеркнуть, что антропологическая ориентация сложных существительных с АФК предопределяется характером самого базового компонента. Семантический признак ‘человек’ является архисемой сложных существительных (далее – СС) всего корпуса исследования и определяет общую морфологическую и семантико-категориальную характеристи-

ку композитов. Биологический или гендерный параметр также определяется АФК. В корпусе исследования преобладают композиты с АФК на базе мужских антропонимов – 222 композита с 18 маскулинными АФК. С женскими личными именами соотносятся 14 АФК, отмеченных в 69 композитах. Хотя словообразовательный потенциал личных мужских имён в качестве базы для АФК коллоквиальных композитов отличается от женских личных имён незначительно (18 и 14 АФК соответственно), продуктивность маскулинных АФК значительно превосходит продуктивность фемининных АФК, прежде всего в разряде продуктивных частотных полусуффиксов (см. рис. 1).

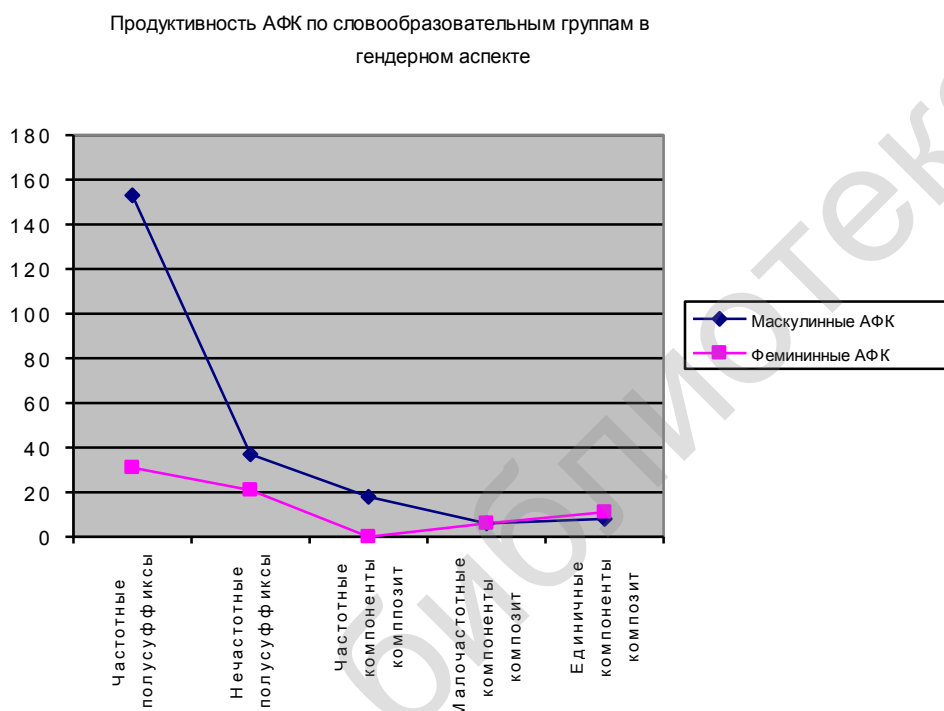

Рис.1

Семантический перенос, который характерен для всех полусуффиксов, отличается ономастическим своеобразием в НЕ с АФК на фоне номинативных единиц с другими немецкими полусуффиксами. Ср.: *Angsthase* – ‘трус’, *Kaffeetante* – ‘любительница кофе’, *Grüßbaugust* – ‘метрлотель’.

Семантический перенос в последнем случае заключается в утрате проприальной функции [14: 64] и в переходе собственного индивидуального имени в разряд нарицательных имён, т.е. в деонимизации. При этом утрачиваются такие специфические ономастические признаки, как ‘конвенциональность’ (закрепленность имени за объектом ономастической номинации) и ‘индивидуальность’ номинации, т.е. отсутствие возможности об-

разования классов сходных объектов. АФК сохраняет лишь частичную семантическую связь с базовыми антропонимами, т.е. самые общие семантические признаки личного имени, такие как ‘человек’, ‘мужчина’ (*Kleiderfritze* – ‘закройщик’) или ‘человек’, ‘женщина’ (*Kramliese* – ‘торговка мелочью, барахлом’). АФК выполняет общую категориальную функцию, а основная семантическая нагрузка в формировании коллоквиального значения композита лежит на его инициальном компоненте.

Кроме того, в коннотативном сегменте смысловой структуры композита с АФК появляется коннотация разговорности и в большинстве случаев – пейоративный компонент.

Семантический анализ разговорных композитов показал, что наиболее распространенным семантическим типом сложных существительных как с маскулинными, так и фемининными АФК является отрицательная характеристика лиц, их личностных качеств, их действий (136 и 53 НЕ) – соответственно 65% и 79% всех НЕ корпуса исследования, например: *Klotzmichel* – ‘чурбан, болван’, *Zimperliese* – ‘недотрога’.

Композиты со значением профессиональной принадлежности, указанием сферы профессиональной деятельности занимают второе место (63 и 6 НЕ), сосредоточены с явным преобладанием в маскулинном секторе корпуса исследования и составляют соответственно 30% и 9%. Следует отметить, что НЕ этой понятийной направленности представлены прежде всего в композитах со следующими маскулинными АФК: *-fritze* (35 НЕ), *-heini* (18 НЕ), *-august* (6 НЕ), например, *Regierungsheini* – ‘правительственный чиновник’, *Grißbaugust* – ‘метрдетель’.

Профессиональный когнитивный вектор гораздо в меньшей мере свойственен НЕ с фемининными АФК. В этом семантическом секторе единичными примерами представлены НЕ с АФК *-liese* (3 НЕ), *-trine* (1 НЕ), *-lotte* (1 НЕ), *-Ruth* (1 НЕ), например: *Bürotrine* – ‘секретарша’, *Flüsterlotte* – ‘суфлер в театре’. Андроцентричность данной семантической группы отражает гендерный стереотип в обществе относительно профессиональной занятости мужчин и ориентированности женщин на социальную роль матери, домохозяйки.

Результаты семантического анализа сложных существительных с АФК по когнитивным параметрам отображены в следующей диаграмме (рис.2).

Весьма фрагментарно в корпусе исследования представлены СС с маскулинными и фемининными АФК в следующих семантических группах:

- обозначения лиц по внешним данным (5 и 4 НЕ), например: *Pickelheini* – ‘прыщавый мальчик’, *Struwwelpetra* – ‘растрёпа’;
- общие наименования лица (3 и 2 НЕ), например: *Salatkasper* – ‘любитель салатов’, *Pechmarie* – ‘несчастливая девушка’;
- положительные характеристики лица (1 и 2 НЕ), например: *Kraftmeier* – ‘здоровяк, силач’, *Lachtrine* – ‘хохотушка’.

Следует отметить, что продуктивные антропонимические полусуффиксы специализируются на выполнении определенной функции в формировании значения разговорного композита. Так, самый частотный маскулинный антропонимический полусуффикс в нашем корпусе исследования – **fritze** (54 НЕ) демонстрирует 2 типа словообразовательного значения:

- человек по роду занятий (33 НЕ – 61%)
- носитель какого-либо отрицательного признака (21 НЕ – 39%).

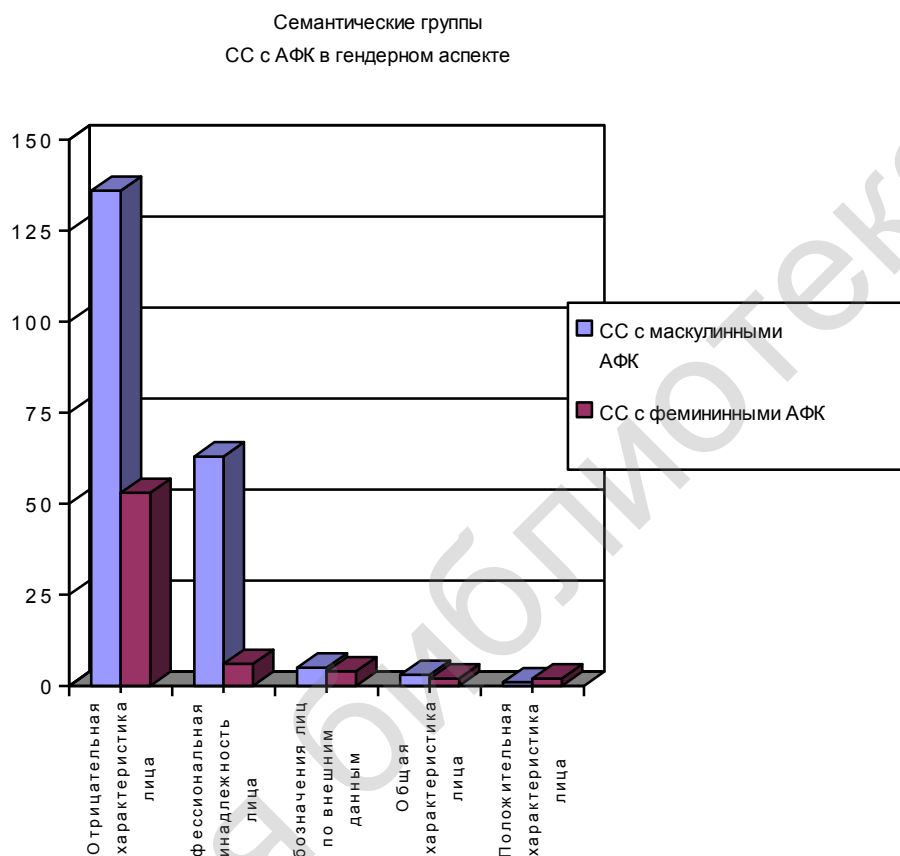

Рис. 2

В НЕ с АФК **-fritze** первого словообразовательного типа можно выделить 3 подгруппы (см. рис. 3).

В соответствии с критерием понятийных параметров инициальных компонентов НЕ, обозначающих род деятельности, профессиональную принадлежность, профессиональную сферу деятельности лица, можно выделить следующие типы логической связи между компонентами:

- работник – место работы: *Acker-*, *Theaterfritze*;
- работник – сфера деятельности: *Chemie-*, *Kriminal-*, *Werbefritze*;
- работник – объект профессиональной деятельности: *Kleider-*, *Jambenfritze* ('стихоплёт');
- работник – орудие профессиональной деятельности: *Lenkrad-*, *Pinsel*, *Lampenfritze*;
- работник – работник: *Botaniker-*, *Photographenfritze*.

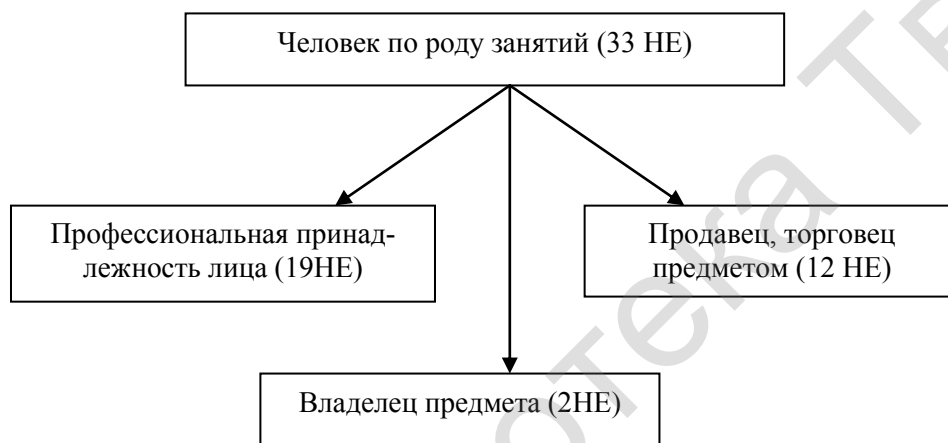

Рис. 3

В качестве инициальных производящих основ НЕ со значением 'продавец, торговец предметом' выступают конкретные существительные, обозначающие объект купли-продажи, например: *Antiquitäten-*, *Apfel-*, *Auto-*, *Butter-*, *Gemüse-*, *Grünkram-*, *Kohlen-*, *Möbel-*, *Sarg-*, *Tabak-*, *Zeitungs-*, *Zigarrenfritze*.

Вторым типом словообразовательного значения полусуффикса *-fritze* является обозначение мужчины, носителя какого-либо отрицательного признака, он отмечен в 21 НЕ, например: *Bummelfritze* – 'человек, бесцельно шатающийся по городу, магазинам'; *Meckerfritze* – 'брюзга, нытик'. Первым компонентом в таких композитах являются чаще всего не субстантивные, а глагольные основы: *Heul-*, *Nörgel-*, *Quengel-*, *Schrei-*, *Stink-*, *Trödel-*, *Tüftel-*, *Verlang-*, *Zappel* и др.

Для самого частотного фемининного АФК *-liese* характерна отчетливая ориентация на отрицательную характеристику женского лица. Из 31 композита с данным АФК 26 НЕ (84%) являются обозначениями отрицательных свойств, приписываемых в социуме женщинам, что является еще одним подтверждением существования гендерных стереотипов, например: *Schwatzliese* 'болтушка', *Tränenliese* 'плакса', *Nöllliese* 'копуша' и др. Только 3 композита с данным АФК обозначают профессиональную принадлежность женщины: *Gänseliese* 'Mädchenschulleiterin', *Liebeslieschen* 'Straßenprostituierte'. Инициальными компонентами сложных существи-

тельных с данным АФК являются чаще всего глагольные основы. Они и формируют основу сигнификативного значения композита.

Таким образом, семантическая палитра НЕ с самыми частотными маскулинным и фемининным полусуффиксами отражает наличие гендерного стереотипа в обществе относительно профессиональной занятости мужчин и отсутствия таковой у женщин, т.е. в этом случае отмечаются четкие гендерные полюса + / -. Кроме того, особый интерес для лингвистической гендерологии представляет характер отрицательных признаков, приписываемых мужчинам и женщинам и отражающихся в корпусе исследования.

Анализ семантических параметров разговорных композитов с маскулинными и фемининными АФК позволил выделить шесть наиболее значимых синонимических групп:

- 1) самой большой группой синонимов являются обозначения болтунов (13 и 12 НЕ), например: *Klatschpeter*, *Quatschliese*;
- 2) репрезентативными являются также группы синонимов, обозначающих плакс (4 и 14 НЕ): *Wimmerheini*, *Flennliese*;
- 3) недалеких, глупых людей (13 и 3 НЕ): *Idiotenheini*, *Trödeltrine*.
- 4) нерях (8 и 4 НЕ): *Dreckmichel*, *Schmutzliese*;
- 5) придира, ворчунов (8 и 1 НЕ): *Nörgelfritze*, *Meckerliese*;
- 6) копуш (5 и 5 НЕ): *Bummelsteffen*, *Nölliese*.

Следует отметить, что в ряде случаев композиты с синонимичным значением образуются за счёт комбинации АФК с синонимичными инициальными компонентами. Например, в группе обозначений болтунов, пустомель, сплетников это компоненты *Fasel-*, *Klatsch-*, *Quackel-*, *Quassel-*, *Quatsch-*, *Sabber-*, *Schwabbel-*, *Stollerfritze*.

В то же время один и тот же инициальный компонент может неоднократно вовлекаться в процесс словообразовательного взаимодействия с различными АФК, что ведет к созданию синонимов, нередко с различной гендерной перспективой, например, обозначения «плакс»: *Heulsuse*, *-liese*, *-trine*, соответственно *-peter*, *-michel*, *-fritze*. Кроме того, в составе сложных существительных, формирующих обширные словообразовательные гнезда (более трех НЕ) с одинаковым значением, но отличающихся по гендерному или стилистическому (пейоративному) признаку, зафиксированы следующие инициальные компоненты: *Lach-*, *Bummel-*, *Klassen-*, *Klatsch-*, *Quackel-*, *Quatsch-* и др. Таким образом, взаимозаменяемость неполнозначительных АФК в коллоквиальных композитах является довольно распространённым явлением.

В самой большой группе характеристик лица с АФК, обозначениях болтунов, а также семантической группе обозначений копуш при идентичной функциональной значимости отмечается относительное гендерное равновесие. Для остальных семантических групп характерна асимметрия гендерных стереотипов, основанная на социокультурном опыте членов языкового коллектива. Дифференциальные признаки гендерной вариатив-

ности проявляются при выборе антропонимических словообразовательных средств.

Позитивное мужское начало ассоциируется в обществе с инициативой, активностью, властью, разумом, рациональностью, ответственностью, сдержанностью и т.д. В номинативных единицах маскулинного сектора проявляются стереотипные негативные представления о мужчинах-глупцах, ворчунах, неряхах, маменькиных сынках, трусах, плаксах, нытиках и неженках как несоответствующих социокультурному представлению в обществе о категории «мужественности», что и находит отражение в соответствующих отрицательных характеристиках лиц. Следует отметить, что в группе характеристик лица с маскулинными АФК отмечена единственная положительная характеристика «веселый человек, хохотун» *Lachthomas* (см. рис. 4).

Характеристики лица с маскулинными АФК

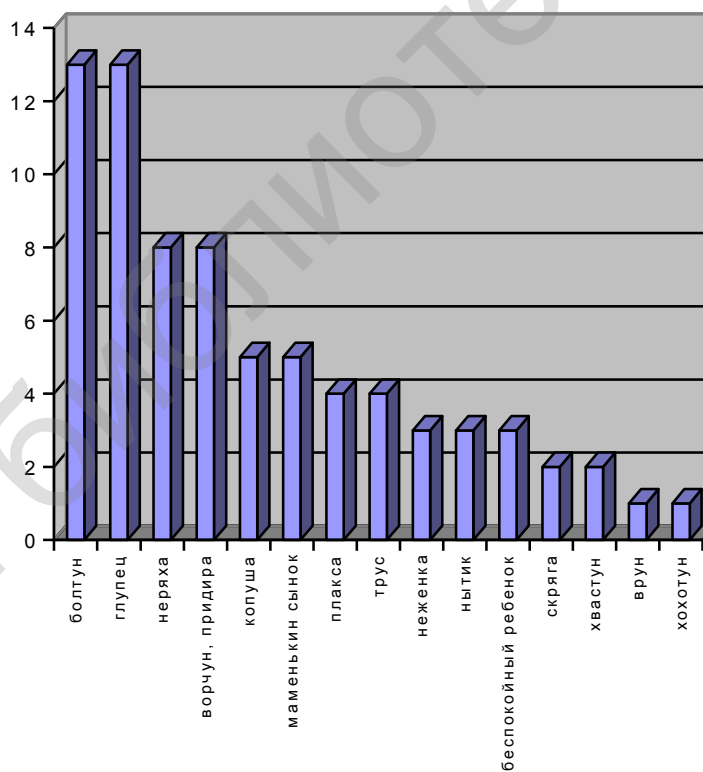

Рис. 4

В фемининном секторе проявляются гендерные стереотипы об отрицательных статусных характеристиках женщин, а именно их плаксивости,

болтливости, неряшливости, изнеженности, глупости, медлительности, сварливости и т.д. В доминантной характеристике «плаксивость» находит подтверждение такое гендерное противопоставление фемининности и маскулинности как «эмоциональность» в сопоставлении с характерологическим мужским признаком «рациональность». Среди НЕ с фемининными АФК отмечена единственная положительная характеристика женщины «хохотушка, весёлая женщина» *Lachliese, Lachmarie* (см. рис. 5).

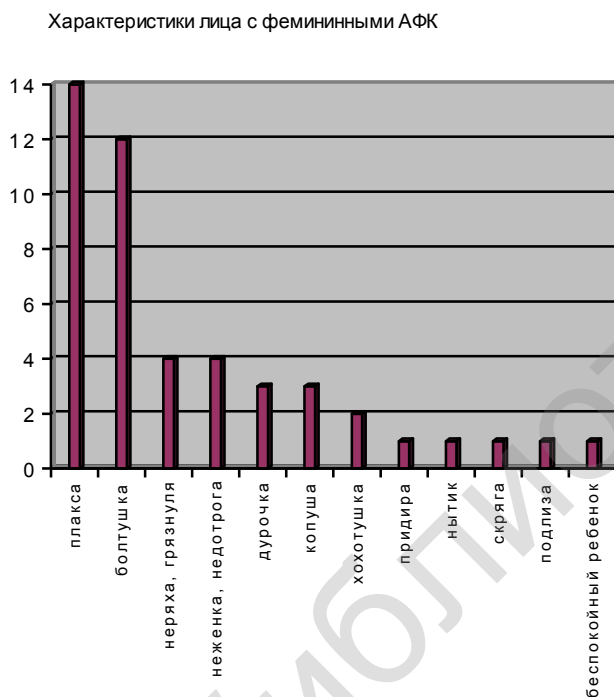

Рис. 5

Анализ гендерной вариативности в характеристиках лица с АФК показал наличие совпадающих признаков со сходной функциональной значимостью в маскулинном и фемининном секторах исследования. Прежде всего, это такие качества, как болтливость, плаксивость, глупость, неряшливость и медлительность. Данные качественные характеристики являются зоной соприкосновения стереотипизированного маскулинного и фемининного образа человека с ориентацией на отрицательные коннотации.

Позиции существенного несовпадения отрицательных гендерных стереотипов, отражающиеся на уровне характеристик лица с АФК, занимают такие качественные характеристики мужчин, как робость, трусость, хвастливость, лживость. Специфической для фемининного сектора исследования характеристикой лица является НЕ «подлиза» *Schmeichelliese*.

Следует, однако, отметить, что в качестве оскорбительного или ироничного обозначения мужчины биологическая перспектива может в отдельных случаях изменяться, и для мужской характеристики может использоваться композит с женским АФК. Например, композит *Heulsuse* с женским АФК используется в следующих контекстах для характеристики известного голливудского актера Леонардо ди Каприо, исполнившего главную роль в фильме «Титаник», или известного немецкого футболиста Анди Мёллера, чью фотографию со слезами на глазах после забитого гола запомнили многие любители футбола.

Atari: *Titanic-Heulsuse* DiCaprio spielt Videospiel-Legende. Nun soll er die Rolle vom legendären Atari-Gründer Nolan Bushnell spielen.

"*Heulsuse*", "Weichei" - die Betitelungen der Schalke-Fans für Andy Möller waren allesamt nicht schmeichelhaft. Auch beim BVB war der Spieler im Jahr 2000 kein Publikumsliedling mehr. Aber der 26. Mai toppte alle: Möller wechselte nach Schalke.

Таким образом, анализ прагматического и коммуникативного контекста, где происходит конструирование языковых коррелятов эмоциональных характеристик лица с использованием АФК, демонстрирует влияние на этот процесс интра- и экстралингвистических факторов. Культурно и социально обусловленным является сам набор характеристик лица с АФК. Каждому из полов приписывается набор соответствующих позитивных и негативных качеств, формирующих прототип мужского и женского положительного или отрицательного начала в общественном и индивидуальном сознании. Отрицательные характеристики лица с маскулинными и феминными АФК отражают категориальное мышление членов немецкого языкового коллектива в аспекте категорий «мужественности» и «женственности», основанное на их социальном опыте.

Следует, однако, отметить, что в НЕ с АФК отсутствует четкая гендерная аксиологическая шкала, т.е. гендерное противопоставление «мужского / женского» как «положительного / отрицательного», например «сильного / слабого» или «активного / пассивного». Концептуализация человеческого опыта происходит на уровне языкового комбинирования в сложных словах социально значимых инициальных компонентов и соответствующих маскулинных или феминных АФК.

Андроцентричность корпуса исследования проявляется в количественном и качественном преобладании маскулинного сектора, гендерной асимметрии отрицательных характеристик лица, а также абсолютной специфичности характеристик профессиональной принадлежности лица с маскулинными АФК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. – М., 1994. – 768 с.

2. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Дис. ... докт. филол. наук. – М., 2007. – 370 с.
3. Мурысов Р.З. Антропонимы в словообразовательной системе языка. – Уфа, 1982. – 120 С.
4. Сапожникова Л.М. Деонимика и гендер: антропонимические суффиксы в современном немецком языке // Семья в современном мире: социокультурные аспекты: Мат-лы науч.-практич. конф. студентов и преподавателей. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – С. 78–81.
5. Сапожникова Л.М. Словообразовательный потенциал антропонимов в качестве финальных компонентов сложных существительных // Слово в динамике: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. – Вып. 5. – С. 91–106.
6. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / Под ред. М.Д. Степановой. – М., 1979. – 536 С.
7. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Hauptteil 4: Substantivkomposita. Berlin; NewYork, 1991. – 863 S.
8. Donalies E. Die Wortbildung des Deutschen. – Tübingen, 2002. – 190 S.
9. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – 5.Aufl. – Tübingen, 1983. – 350 S.
10. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – 2. Aufl. – Tübingen, 1995. – 382 S.
11. Geier S. Das neue Schimpfwörterbuch. Witzige, unverschämte und treffende Flüche, Beleidigungen und Schimpfwörter von A – Z. – Berlin, 1998. – 352 S.
12. Kunze K. dtv-Atlas Namenkunde: Vor- und Familiennamen im deutschen Sprachgebiet. – München, 1999. – 240 S.
13. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. – Stuttgart; München; Düsseldorf; Leipzig, 1997. – 960 S.
14. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – 2. Aufl. – Tübingen, 2002. – 306 S.

Н.В. Семенова

РАССКАЗ А.П. ЧЕХОВА «СПАТЬ ХОЧЕТСЯ»:
ОПЫТ ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Нидерландский теоретик языка Т.А. ван Дейк, относя понятие дискурса к наиболее расплывчатым и с трудом поддающимся определению, выделяет «дискурс в узком смысле»: «письменный или речевой *вербальный продукт* коммуникативного действия», «завершенный или продолжающийся» [2].

Связность дискурса диктует определенные правила его построения, среди которых: (1) отсутствие значительных лакун между обозначениями денотатов; (б) рекурсивность предикативного механизма; (в) рассмотрение иерархии, а не линейной цепочки предикатов [1: 51].